1861 ~ 50 ~ 1911

19го ФЕВРАЛЯ

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго."

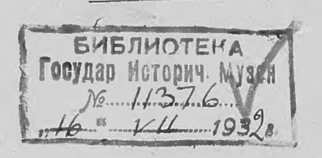
Слова Всемилостивѣйшаго манифеста 19 февраля 1861 года.

Р. Зарринъ. 1911.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Спб., Звенигородская, 11.
1911.

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТИНЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ИЗДАНІИ:

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Полвѣка миновало съ тѣхъ поръ, какъ великодушною волею Императора Александра Второго были освобождены крестьяне отъ крѣпостной зависимости. Царь далъ народу волю, Царь далъ народу землю, и весь русскій народъ православный празднуетъ нынѣ юбилейную годовщину этого великаго событія, благословляя священную память Царя-Освободителя. Можетъ ли кто изъ насъ не участвовать въ общей радости народной, не молиться съ Государемъ нашимъ о вѣчной памяти Царя-Освободителя и всѣхъ, потрудившихся по волѣ Его надъ великимъ дѣломъ? По истинѣ, надо быть злѣйшимъ врагомъ народа, ненавистникомъ его счастья и свободы, чтобы не радоваться, не чтить благоговѣйно свѣтлаго праздника народнаго.

Судите же сами, православные русскіе люди, старые и новые читатели моихъ безплатныхъ изданій, съ какою радостью живу я теперь воспоминаніями, какъ очевидецъ освобожденія крестьянъ, объ этой лучшей порѣ въ жизни дѣдовъ вашихъ и моей собственной? Полвѣка минуло, какъ по Царскому слову осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ, приступая къ вольному труду на своей собственной землѣ,—и полвѣка же минуло съ тѣхъ поръ, какъ я покинулъ строевую службу, чтобы послужить родному народу на новомъ для меня поприщѣ, въ непосредственномъ общеніи съ крестьянами, сперва бесѣдами, а потомъ карти-

нами, книжками и памятками. Именно, въ 1861 году, въ самые дни объявленія Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ, мнѣ довелось не только быть назначеннымъ къ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ графу Ланскому, но и почти немедленно выѣхать въ самую глубь Россіи, получивъ командировку въ девять губерній, гдѣ я былъ счастливымъ очевидцемъ народной радости и умиленной благодарности крестьянъ и Божіему Промыслу, и Царю-Освободителю.

И вотъ, празднуя полувѣковую годовщину освобожденія крестьянъ, я невольно вижу милость Божію въ совпаденіи съ нею полувѣковой годовщины моей службы народу. Знаю, нѣтъ моей заслуги въ томъ, что я долго живу, но безгранично мое счастье, что Богъ далъ мнѣ дожить до великихъ дней радости всего русскаго народа, когда Царственный Внукъ Царя-Освободителя, по примѣру Своего Славнаго Дѣда, всѣ силы Свои полагая на благо и счастье Своего народа, единится съ милліонами Своихъ вѣрныхъ подданныхъ въ общихъ молитвахъ, благодаря Господа Бога, поминая дни древніе, поучаясь въ дѣлахъ великихъ предковъ и благословляя почившихъ за ихъ труды, за славу и за добро.

Вѣчная память Царю-Освободителю и вѣрнымъ слугамъ Его, потрудившимся на благо и счастье народное.

Многая лѣта всѣмъ живущимъ, мирно трудящимся и радующимся—Боже, храни Царя!

Снимокъ съ картины 1861 года.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,—
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро!
А. С. Пушкинъ.

Да, въ этотъ величайшій праздникъ всей православной крестьянской Руси, торжествуя и ликуя, нужно прежде всего помянуть, по завѣту величайшаго нашего поэта-народолюбца, своихъ Царей, „за ихъ труды, за славу, за добро“! Трудолюбивые и добросовѣстные историки наши, безпристрастные лѣтописцы нашихъ русскихъ печалей и радованій, и тѣ еще не въ полной мѣрѣ оцѣнили эти „труды“ и „добро“ русскихъ царей къ своимъ вѣрнымъ и сердечнымъ подданнымъ. Вотъ и сейчасъ, когда ликуетъ православная Русь, поминая великій день 19 февраля 1861 года, въ который однимъ почеркомъ пера, одною волею Царскою освобождена была на вѣки вѣковъ отъ крѣпостной зависимости вся крестьянская Россія, и сейчасъ, говорю, никто не можетъ похвастаться тѣмъ, что правильно оцѣнилъ эту безпримѣрную по своему величію и благородству реформу, которою пораженъ былъ весь христіанскій и образованный міръ, а не только наша Богомъ хранимая родина.

Какъ появилось на Руси крѣпостное право.

Давно, давно, еще въ глубокую старину, когда вездѣ на Западѣ, у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ и другихъ народовъ земледѣльцы, пахари были въ полномъ смыслѣ слова рабами, наше земледѣльческое, или крестьянское сословіе было свободнымъ, поставляло изъ своей среды воиновъ, почему и называлось служилымъ, но не имѣло своей земли и обрабатывало землю помѣщиковъ по добровольному съ ними уговору. Не нравилось крестьянину работать въ одномъ мѣстѣ, у одного помѣщика, онъ переходилъ къ другому, но это имѣло ту скверную сторону, что богатые помѣщики переманивали къ себѣ крестьянъ отъ болѣе бѣдныхъ и нерѣдко дѣлали это въ самую страдную пору, что, конечно, часто служило причиною разоренія и другихъ несчастій для бѣдныхъ помѣщиковъ, не принося пользы и крестьянамъ. Это было давно, тогда, когда на Руси еще не было Царей, когда властвовали въ разныхъ областяхъ князья, нерѣдко воевавшіе другъ съ другомъ,—словомъ, когда земля русская еще не была устроена. Но настало и это устроеніе и вотъ Цари наши стали думать, какъ уладить дѣло такъ, чтобы и помѣщики были обезпечены рабочею силою, и чтобы крестьяне были свободны въ своемъ выборѣ,—кому и гдѣ служить и работать. Надо было посправедливѣе ограничить переходъ крестьянъ, и правительство наконецъ опредѣлило, что крестьяне, сохраняя за собою право свободнаго перехода, могли совершать его, однако, только послѣ окончанія полевыхъ работъ, вполнѣ расчитавшись съ владѣльцами земли. Крестьяне оставались безземельными, по-просту сельскими рабочими, но были зато свободными, и могли идти, куда имъ угодно, осенью,

послѣ молотьбы. Нужно было для этого установить по всей Руси одно и то же время и такимъ временемъ были избраны двѣ осеннія недѣли, до и послѣ Юрьева дня, или самый день Св. Георгія. Крестьяне были очень довольны и Юрьевъ день сталъ народнымъ праздникомъ. Къ несчастію, это продолжалось недолго. Въ концѣ XVI столѣтія, когда русскою землею правилъ „самохотно", какъ говоритъ лѣтопись, Борисъ Годуновъ, умный, но жестокій правитель, неувѣренный въ своихъ силахъ, будто бы для порядка, запретилъ вовсе свободный переходъ крестьянъ, прикрѣпилъ ихъ къ землѣ (которая оставалась помѣщичьей) и обратилъ свободныхъ крестьянъ въ зависимыхъ—крѣпостныхъ. Не стало больше Юрьева дня и вотъ съ тѣхъ поръ и явилась всѣмъ извѣстная поговорка народная: „вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день"...

Вскорѣ настало такъ называемое въ исторіи нашей смутное время, великая разруха, проявился Самозванецъ, выдававшій себя за Царевича Дмитрія, убитаго Борисомъ Годуновымъ, настало междуцарствіе, когда Русью правили то бояре, то поляки, совсѣмъ было завладѣвшіе, благодаря смутѣ, русской землей и хотѣвшіе посадить къ намъ царемъ своего королевича-католика. Страшное и тяжелое время было, нѣкогда, да и некому было подумать о крестьянахъ.

Насталъ конецъ и смутному времени. Божіимъ промысломъ и народнымъ избраніемъ на престолъ Россійскій вступилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, первый Царь изъ благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ. Какъ ни былъ кротокъ, миролюбивъ и милостивъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, а за нимъ и сынъ его, Царь Алексѣй Михаиловичъ, этимъ первымъ русскимъ Царямъ все же не пришлось облегчить тяж-

кую долю крестьянъ. Россіи въ ту пору приходилось неустанно вести войны съ врагами земли русской, которые не забыли еще смутнаго времени и все порывались отвоевать у насъ земли.

Прошли десятки лѣтъ, — на Всероссійскій престолъ вступилъ великій Царь Петръ Алексѣевичъ, ставшій первымъ русскимъ Императоромъ; но кто не знаетъ на святой Руси, сколько большихъ войнъ пришлось и Петру Великому вести съ врагами нашими. Правда, онъ всюду оставался побѣдителемъ, но Россія въ эту пору переживала переходное время. Поэтому, обратить свое исключительное вниманіе на положеніе крестьянъ Великій Петръ не могъ, ибо, ограждая Россію отъ враговъ, ему пришлось употребить нечеловѣческія усилія, устраивая армію и флотъ, строя города, крѣпости и т. д. Россія становилась день ото дня сильнѣе и могущественнѣе, на зависть и злобу враговъ. И несмотря на такое тяжелое время, Петръ Великій все же принималъ мѣры улучшенія положенія крѣпостныхъ крестьянъ. Почти тоже самое продолжалось и при слѣдующихъ Царяхъ, въ особенности въ славныя царствованія Императрицы Екатерины Второй и Императора Александра Благословеннаго, которые, какъ и Петръ Великій, всѣми силами старались облегчить тяжелое положеніе крестьянъ, но завершить дѣло освобожденія имъ не пришлось.

Все, что могли сдѣлать въ тѣ поры наши Государи,— это оградить крестьянъ отъ злоупотребленій владѣвшихъ ими, ограничить ихъ крѣпостную зависимость изданіемъ соотвѣтствующихъ законовъ.

Человѣколюбивые замыслы Царя-Освободителя.

Императоръ Александръ Первый неоднократно подымая вопросъ объ улучшеніи положенія крестьянъ

издалъ указъ запрещающій продажу крестьянъ безъ земли. Императоръ Николай Первый, взошелъ на престолъ съ твердымъ намѣреніемъ сдѣлать добро крестьянамъ. Онъ не разъ собиралъ совѣты и комитеты съ этою цѣлью, но во все доблестное царствованіе этого славнаго Царя—Россія была въ опасности отъ внѣшнихъ враговъ, или должна была принимать участіе въ войнахъ и усмиреніяхъ. Восточная война, разрѣшившаяся славной обороной Севастополя, во время которой скончался Государь, завѣщая Царственному Сыну Своему, Императору Александру II, осуществить великое дѣло освобожденія крестьянъ тоже не благопріятствовала этому дѣлу, къ тому же великая реформа требовала хорошо и спокойно обдуманнаго плана, громадныхъ жертвъ и со стороны правительства, и со стороны помѣщиковъ. Незадолго передъ тѣмъ совершились освобожденія крестьянъ въ европейскихъ странахъ, болѣе насъ образованныхъ и передовыхъ, но почти вездѣ это освобожденіе состоялось безъ земли, о чемъ и слышать не желалъ нашъ Государь. Однимъ почеркомъ пера освободить 23 милліона крѣпостныхъ крестьянъ, безъ ущерба государству и помѣщикамъ, безъ волненій, безъ недовольства съ чьей-либо стороны—было огромной задачей, передъ которой должны были поблѣднѣть реформы всѣхъ странъ и народовъ,—но Царь достигъ этого исключительно своею доброю волею, своею настойчивостью, личнымъ трудомъ и по истинѣ поразилъ весь міръ, познавшій величіе имъ совершеннаго.

Отчего у насъ великая реформа прошла такъ мирно и разумно? Только потому, что починъ ея принадлежалъ Царю, именно Онъ работалъ, не покладая рукъ, чѣмъ и увлекъ за собою всѣхъ дворянъ. Всѣ знали, что на то воля Самодержавнаго Царя.

Какую душу надо было имѣть, сколько горячей любви къ народу надо было питать, сколько блага желать ему, чтобы совершить столь славное дѣло, такой подвигъ! Такое доброе сердце и было у Царя-Освободителя, такую любовь и питалъ Онъ къ ближнимъ,— къ малымъ симъ, къ меньшимъ братьямъ, по завѣту Христа. И эта горячая любовь началась у Царя Александра съ самаго дѣтства, по завѣту отца Его, который сказалъ воспитателю сына своего, поэту Жуковскому: „Я хочу воспитать въ моемъ сынѣ человѣка, прежде чѣмъ сдѣлать государя"...

Отзывчивость къ чужому горю, участіе ко всѣмъ сирымъ и безпомощнымъ были отличительными чертами Царя-Освободителя съ самыхъ юныхъ его лѣтъ. Часто, гуляя по окраинамъ Петербурга съ однимъ изъ своихъ воспитателей, еще будучи наслѣдникомъ престола, онъ заходилъ въ какую-нибудь бѣдную заброшенную избушку, гдѣ царила жестокая нужда. Видъ непокрытой бѣдности, видъ живого человѣческаго горя и страданія производилъ сильное впечатлѣніе на цесаревича, но вмѣстѣ съ тѣмъ это давало ему случай хорошо и близко знакомиться съ жизнью нуждающихся. Ни одного раза не проходило, чтобы цесаревичъ съ охотой не помогалъ бѣднымъ и всегда по собственному почину.

Разъ на Вербной недѣлѣ, цесаревичъ гулялъ съ Жуковскимъ на „Вербѣ". Цесаревичъ накупилъ себѣ много пѣвчихъ птицъ, но потомъ задумался дорогою и ему стало жаль пернатыхъ. Недолго думая, онъ отворилъ одну за другою дверцы клѣтокъ и тутъ же сталъ выпускать птичекъ на волю, прислушиваясь къ счастливому щебетанью освобожденныхъ. Радостное чувство охватило при этомъ Жуковскаго.

— Выпускайте, ваше высочество, выпускайте

крылатыхъ плѣнниковъ изъ неволи,—задушевно, съ увлеченіемъ сказалъ онъ, — а когда прійдетъ пора— снимите оковы съ тѣхъ, кто изнемогаетъ въ рабствѣ, выпустите изъ неволи разомъ милліоны людей нашего трудолюбиваго народа и услышите подъ русскимъ небомъ вольную пѣсню...

Однако, Жуковскій только опредѣлилъ точно и связно то, что давно уже зародилось въ головкѣ царственнаго ребенка, что впослѣдствіи разрослось и вылилось въ формѣ величайшей и безпримѣрной реформы.

Императоръ Николай Первый на смертномъ одрѣ, 18 февраля 1855 года, завѣщалъ своему сыну: „служи Россіи; мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжкое, оставить Тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе судило иначе!“ И вотъ Государь Императоръ Александръ Второй, вступая на престолъ, произнесъ: „обѣтъ имѣть постоянною цѣлію трудовъ и попеченій своихъ утвержденіе и возвышеніе благоденствія любезной Россіи“.

Съ такими желаніями Государь Александръ Николаевичъ возложилъ на себя Царскую Корону въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ въ 1856 году, причемъ онъ многія взысканія отмѣнилъ, недоимки простилъ, многихъ сосланныхъ возвратилъ и приступилъ къ осуществленію своей и Отца своего мечты.

Подготовительныя работы.

Въ 1856 году тотчасъ же по заключеніи мира Императоръ Александръ II, принимая въ Москвѣ представителей Московскаго дворянства, говорилъ о предстоящемъ освобожденіи: „дѣло это Меня постоянно занимаетъ; надо довести его до конца. Я болѣе чѣмъ когда-либо рѣшился“.

Дворяне, вѣрные всегда Царю и родинѣ, одинъ за другимъ шли на встрѣчу желанію Царя, но вспомнивъ, каковы были тогда пути сообщенія и способы передвиженія, мы всѣ поймемъ, какъ много времени нужно было для собранія необходимыхъ свѣдѣній, для согласованія дѣйствій губернскихъ комитетовъ, нарочно для этого дѣла повсюду собранныхъ. Въ Особомъ Комитетѣ въ Петербургѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Государь сказалъ ему: „Это Моя непремѣнная воля... Я желаю только блага Россіи“...

Царская воля, столь непреклонно выраженная Великому Князу Константину Николаевичу, предсѣдательство въ Комитетѣ родного брата Царя, примѣръ тетки Царевой, Великой Княгини Елены Павловны, которая первая въ Россіи исполнила волю Царя и освободила своихъ крестьянъ съ землею, способствовали къ скорѣйшему окончанію дѣла освобожденія крестьянъ. Дворяне съ довѣріемъ приняли волю Царя, не разъ повторявшаго „Съ этимъ дѣломъ связано будущее благо Россіи и Я увѣренъ, что вѣрное Мнѣ дворянство съ усердіемъ будетъ Мнѣ содѣйствовать. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ Я это дѣло. Я знаю, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія“.

Когда дѣло освобожденія, рѣшенное въ Комитетѣ, перешло въ Государственный Совѣтъ, Государь пожаловалъ въ засѣданіе Совѣта и произнесъ свою знаменательную рѣчь. Рѣчь эту Государь собственноручно написалъ. Вотъ снимокъ съ этого, дорогого каждому русскому сердцу, документа:

*) См. примѣчаніе на стр. 17.

Затѣмъ, упомянувъ, что Онъ не забудетъ жертвъ, принесенныхъ дворянствомъ и того, что „приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства“, Государь продолжалъ:

**) См. примѣчаніе на стр. 18.

Изложивъ какъ весь ходъ дѣла, такъ и неудачныя освобожденія крестьянъ (безъ земли) за границею, Царь-Освободитель закончилъ Свою достопамятную рѣчь слѣдующими словами:

***) См. примѣчаніе на стр. 18.

*) Въ Госуд. Сов. 28-го Января 1861 г.

Дѣло объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, которое представлено на разсмотрѣніе Госуд. Сов., считаю Я, по важности своей, жизненнымъ вопросомъ для Россіи.

Я увѣренъ, Г.г., что вы столько же убѣждены какъ и я, въ его пользѣ и его необходимости. Но во мнѣ еще другое убѣжденіе, столь же сильное, это необходимость скораго и неотложнаго окончанія сего дѣла. Вотъ почему: Вотъ уже 4-ый годъ какъ оно длится и возбуждаетъ съ одной стороны опасенія, съ другой надежды, и тѣ и другія могутъ быть преувеличенныя.

Святыя слова эти долженъ знать каждый русскій, каждый потомокъ освобожденныхъ крестьянъ, среди которыхъ, слава Богу, живы еще старики, помнящіе оказанное Царемъ народу великое благо.

Великіе дни 19 февраля и 5 марта 1861 года.

Государственный Совѣтъ исполнилъ волю Царя-Освободителя,—и вотъ 19 февраля 1861 года, полвѣка тому назадъ, Государь подписалъ Свой Манифестъ и на Руси насталъ праздникъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ великомъ и славномъ днѣ, пятидесятилѣтіе котораго вся православная Русь нынѣ празднуетъ, благоговѣйно вникнемъ въ слова этого историческаго Манифеста, объявившаго волю милліонамъ крестьянъ.

Вотъ достопамятныя слова его:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій

Дальнѣйшее ожиданіе можетъ только еще болѣе возбудить страсти и повести къ самымъ вреднымъ и бѣдственнымъ послѣдствіямъ для всего Государства вообще и для помѣщ. въ особенности. Въ эти три года народъ намъ далъ примѣръ удивительнаго терпѣнія и съ довѣріемъ ждетъ того, что рѣшитъ правительство.

**) Надѣюсь Г.г. что при подробномъ разсмотрѣніи, представленнаго проекта вы убѣдитесь, что все что возможно было сдѣлать для огражденія интересовъ Дворянства, сдѣлано.—Если вы сочтете нужнымъ сдѣлать еще кой какія перемѣны въ этомъ смыслѣ, я съ радостью ихъ приму, лишь бы онѣ не клонились къ явному ущербу крестьянскаго сословія; ибо прошу васъ не забывать Г.г. что основою всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и не на словахъ—а на самомъ дѣлѣ.

Теперь прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію проекта, хочу вкратцѣ припомнить вамъ весь ходъ дѣла.

***) Рѣшившись на это важное дѣло, четыре года тому назадъ, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ затрудненій меня ожидавшихъ и теперь ихъ не скрываю, но твердый въ убѣжденіи святости этого дѣла я призываю Бога на помощь и увѣренъ что Онъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ Отечества.

всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію положили Мы въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія отъ благородно владѣющаго мечомъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властью помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были довольно обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданія, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь къ произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ

крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшенію быта".

Далѣе, еще разъ напоминая, что „Россія не забудетъ, что дворянство добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанской любовью къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права", Государь изложилъ начала, на которыхъ должно совершиться освобожденіе крестьянъ. Помѣщики, сохраняя право собственности на землю, должны были предоставить крестьянамъ, въ постоянное пользованіе ихъ усадьбы съ нѣкоторымъ количествомъ земли и угодій, за что крестьяне, оставаясь „временно обязанными", должны были нѣкоторое время исполнять особыя повинности. Въ то же время они могли эту данную имъ осѣдлость выкупить у помѣщиковъ и вообще купить въ собственность полевыя земли и угодья, послѣ чего изъ временно-обязанныхъ они переходили на окончательное положеніе „крестьянъ-собственниковъ". При этомъ деньги на выкупъ крестьянамъ давала казна съ многолѣтней разсрочкой.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго". Вотъ какими по истинѣ христіанскими словами кончался драгоцѣнный для русскаго народа Манифестъ 19 февраля 1861 года.

Кромѣ правъ личныхъ, крестьяне тогда же получили право своего крестьянскаго самоуправленія, которое было предоставлено сходу домохозяевъ, съ выборнымъ сельскимъ старостою во главѣ. Одновременно былъ учрежденъ и волостной крестьянскій судъ, а для того, чтобы провести въ жизнь обна-

родованное вмѣстѣ съ Манифестомъ „Положеніе о крестьянахъ“ и рѣшать споры съ помѣщиками, приводить ихъ къ соглашенію и писать, такъ называемыя, „уставныя грамоты“, были учреждены должности мировыхъ посредниковъ изъ молодыхъ, образованныхъ дворянъ, къ которымъ освобождаемые крестьяне относились съ глубокимъ довѣріемъ, и о которыхъ съ добрымъ чувствомъ поминаютъ и сейчасъ старики, свидѣтели великой реформы. Какъ и земскіе начальники впослѣдствіи, эти мировые посредники были по истинѣ отцами народа, и исторія сохранитъ о нихъ на долго прекраснѣйшую память, за сдѣланное ими добро.

По окончаніи работъ, подписавъ Свой историческій Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ, Государь того же 19 февраля осчастливилъ Великаго Князя Высочайшей грамотой, въ которой выразилъ ему свою глубокую признательность за точное и скорое выполненіе Его Царской воли о крестьянахъ.

Въ грамотѣ этой Государь указалъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ пламеннымъ къ общему благу усердіемъ посвящалъ ежедневнымъ трудамъ въ Главномъ Комитетѣ всѣ свои силы и время и что, благодаря ему, работы Комитета представлены въ назначенный срокъ. Далѣе, черезъ Великаго Князя, своего перваго помощника въ крестьянскомъ дѣлѣ, Царь передаетъ свою благодарность всѣмъ членамъ Комитета, среди которыхъ были такіе выдающіеся сподвижники Царскіе, какъ графъ Я. И. Ростовцевъ (скончавшійся незадолго до реформы), князь В. А. Черкасскій, Н. А. Милютинъ, графъ С. С. Ланской, Ю. Ѳ. Самаринъ и другіе.

Предупреждая событія, долженъ прибавить здѣсь, что Царь - Освободитель, отдавая справедливость

тѣмъ, кто составлялъ законоположенія, не могъ не вспомнить всю трудность проведенія въ жизнь такихъ сложныхъ и важныхъ законовъ, не могъ не вспомнить тѣхъ, кто должны были исполнить этотъ законъ, а такими лицами въ нашемъ государствѣ были графъ С. С. Ланской, министръ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ я въ ту пору уже служилъ для особыхъ порученій, и члены Комитетовъ и Коммиссій. Въ день Своего рожденія, 17 апрѣля 1861 года, Государь Императоръ выразилъ Высочайшую признательность графу Ланскому и всѣмъ членамъ дворянскихъ комитетовъ и общихъ коммиссій въ особой Высочайшей грамотѣ.

Манифестъ, какъ я сказалъ уже, подписанъ былъ Государемъ 19 февраля 1861 года, но напечатаніе его въ милліонахъ оттисковъ, для разсылки по всѣмъ концамъ нашей обширной родины, заняло довольно значительное время и потому обнародованъ былъ этотъ манифестъ въ Петербургѣ и Москвѣ лишь 5 марта, въ „прощеное воскресенье", а во всей Россіи въ разное время, вслѣдствіе громадныхъ разстояній и отсутствія у насъ тогда желѣзныхъ дорогъ.

5 Марта въ Петербургѣ и Москвѣ.

5-ое марта! И теперь, черезъ пятьдесятъ лѣтъ я со слезами на глазахъ, какъ и тогда, вспоминаю этотъ радостный и великій день, когда обѣ столицы въ одинъ часъ и день услышали радостную вѣсть и народъ густыми толпами, по древнему и славному русскому обычаю, двинулся прежде всего въ храмы Божіи, благодарить Спасителя и молить Его

о здравіи и благоденствіи Царя-Освободителя. Изъ столицъ радостная вѣсть волною разливалась по всей матушкѣ Россіи, и не было города, села, деревни или выселка, гдѣ по полученіи манифеста не проливались бы слезы радости, послѣ чтенія его въ церкви съ амвона священникомъ, или просто грамотнымъ односельчаниномъ. Но... по словамъ самого Царя—самымъ счастливымъ человѣкомъ въ эти дни въ Россіи былъ именно виновникъ общей радости, самъ возлюбленный Россіей Государь, Царь-Освободитель. 5 марта въ Петербургѣ и Москвѣ, это историческое „прощеное воскресенье", принесло Россіи благую вѣсть и первая, кому пришла въ голову эта свѣтлая мысль, была великая княжна Марія Александровна, тогда семилѣтній ребенокъ... Проснувшись въ это утро, она бросилась къ иконамъ своимъ, долго искала между ними одну, ей нужную, и пошла съ ней къ своему Отцу, Царю - Освободителю. Это была икона „Благовѣщенія"... Очевидцы передавали, что великая княжна весь день была удивительно ласкова, обнимала и цѣловала Царя-Отца. Императрица была въ этотъ день больна и Государь, выѣзжая изъ дворца взялъ съ собою великую княжну. Государь прежде всего отправился съ нею въ Петропавловскій Соборъ, къ могилѣ отца Своего, въ Бозѣ почившаго Императора Николая Перваго, чтобы у гробницы молитвенно повѣдать почившему, что Онъ— Сынъ его — исполнилъ завѣтную его мечту, освободилъ народъ Русскій...

Въ открытомъ экипажѣ, Государь вмѣстѣ съ дочерью направился сперва къ манежу, гдѣ среди своихъ преданныхъ войскъ самъ прочелъ Манифестъ. Выходъ Государя Императора изъ манежа ожидалъ народъ, который, увидя Государя, умиленно и со

Царь-Освободитель объявляетъ народу волю послѣ смотра войскъ въ Михайловскомъ манежѣ 5 марта 1861 года.

слезами на глазахъ, восторженно привѣтствовалъ своего Царя-Освободителя. Государь лично объявилъ и здѣсь привѣтствовавшему Его народу о дарованной волѣ.

Счастливый и преисполненный радостью Государь прослѣдовалъ съ Манежной площади къ Лѣтнему саду, радостно встрѣчаемый народомъ, благословлявшимъ своего Освободителя.

Церкви въ этотъ день были переполнены молящимися.

Вотъ какъ одинъ изъ очевидцевъ описываетъ этотъ день:

„Было 5 марта 1861 года, которое пришлось какъ разъ наканунѣ Великаго поста—„прощеное воскресенье“. Вмѣстѣ съ товарищемъ мы вышли на улицу посмотрѣть, какъ поведетъ себя народъ. Погода стояла ясная и мягкая; чувствовалось первое дуновеніе весны. На углахъ тамъ и сямъ толпились кучки любопытныхъ съ поднятыми къ верху лицами, на стѣнахъ домовъ былъ расклееенъ манифестъ, и одинъ изъ толпы читалъ его вслухъ другимъ... „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ“... и прочее. Всѣ слушали его съ большимъ вниманіемъ и съ видимымъ благоговѣніемъ.

„Читаютъ его теперь вѣдь съ амвона и во всѣхъ церквахъ“, — сказалъ мнѣ товарищъ — „не пойти ли намъ въ Исаакіевскій Соборъ? А оттуда отправимся на Царицынъ лугъ, гдѣ масляничное гулянье“.

Мы отправились къ Исаакію, но къ чтенію самого манифеста, къ сожалѣнію, опоздали. Зато мы слышали мѣсто изъ посланія къ римлянамъ, какъ

нельзя болѣе отвѣчающее знаменательному дню: „Братіе! Нощь убо прейде, а день приближается, отложимъ убо дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта“.

На Царицыномъ лугу мы застали гулянье въ полномъ уже разгарѣ. Вся огромная площадь Марсова поля кипѣла празднично разряженнымъ людомъ, сквозь который едва можно было пробраться. Но замѣчательная вещь: пьяныхъ на этотъ разъ совсѣмъ не было, точно народъ не желалъ запятнать никакими безобразіями лучезарный разсвѣтъ своей новой жизни, точно хотѣлъ показать, что онъ достоинъ дарованной ему воли. Зато какимъ искреннимъ довольствомъ, какою беззавѣтною радостью свѣтились кругомъ всѣ лица.

Тутъ откуда-то издали донеслось „ура“ и, уже не умолкая, перекатывалось все ближе и ближе.

— Царь-Батюшка ѣдетъ! Освободитель нашъ!— раздались клики.

Вся невообразимая масса народа ринулась ему на встрѣчу. Насъ съ товарищемъ подхватило, понесло неудержимо этой одушевленной волною, одинаково настроенныхъ людей. Ногами почти не касаясь земли, мы очутились близъ той дороги, гдѣ долженъ былъ проѣхать царскій экипажъ. И вотъ, поверхъ моря обнаженныхъ головъ показался въ открытой коляскѣ самъ виновникъ всеобщаго восторга... Въ отвѣтъ на оглушительное ликованіе освобожденныхъ имъ подданныхъ, Государь непрерывно наклонялъ голову направо и налѣво и благородныя черты его сіяли безпредѣльнымъ счастьемъ.

У-р-р-р-а!

На воздухъ вокругъ летали картузы и шапки; полетѣла и шапка товарища и моя фуражка...

Государь проѣхалъ далѣе, вмѣстѣ съ нимъ постепенно удалились и сопровождавшіе его клики, но тысячеголовое Марсово поле все еще не могло успокоиться отъ радости возбужденія, всѣ говорили въ одно время, чтобы подѣлиться впечатлѣніями.

Часа два, пожалуй, мы этакъ потолкались съ товарищемъ на Марсовомъ полѣ, прислушиваясь къ говору народному, послѣ чего съ тою же цѣлью повернули въ Лѣтній садъ, гдѣ гуляющихъ было также большое множество.

Въ главной аллеѣ передъ нами шли два блестящихъ гвардейца и говорили тоже о Государѣ.

— А всѣхъ счастливѣе, кажется, всетаки самъ Государь: ты слышалъ вѣдь, какъ онъ давеча читалъ манифестъ въ манежѣ.

— Да, голосъ его дрожалъ отъ глубокаго волненія. По возвращеніи во дворецъ Государь тотчасъ прошелъ къ своей любимицѣ великой княжнѣ Маріи Александровнѣ и, цѣлуя ее, сказалъ, что сегодняшній день—лучшій день его жизни.

Торжество 5 марта въ Петербургѣ повторилось черезъ недѣлю 12 марта въ день Православія, когда безъ всякаго приготовленія громадная толпа крестьянъ собралась на площади Зимняго Дворца благодарить Государя за дарованную волю.

Депутація крестьянъ, о которой говоритъ очевидецъ, очень порадовала и успокоила Государя. По словамъ другого очевидца, когда была принята эта депутація, изъ среды ея выступилъ старикъ-крестьянинъ, позамялся было сперва, но затѣмъ попросту высказалъ свои чувства: — „Мы, Батюшка, пришли къ Тебѣ, Великому Государю нашему, благодарить за великое благодѣяніе! Ходили мы въ Невскій, молебенъ служили, а теперь кланяемся

Тебѣ, принесли хлѣбъ-соль, да нашу вѣчную благодарность. Ты насъ отпустилъ на волю и мы за Тебя молимъ Бога и будемъ молить всю жизнь, да и дѣти наши и внуки Тебя будутъ благословлять во вѣки. А Ты не бойся, чтобы мы не умѣли себя держать. Знаемъ, что мы хоть вольные теперь, а обязаны долгъ свой исполнять. И будемъ, Батюшка, такъ вести дѣло, что Тебя не обидимъ — ничѣмъ Тебя не огорчимъ. Все будетъ въ порядкѣ, чтобы Тебѣ никогда не каяться, что Ты насъ волею подарилъ".

Государь былъ тронутъ именно простотою этого отвѣта и сказалъ:

— „Будемте вмѣстѣ благодарить Бога, что Онъ сподобилъ Меня великаго счастья исполнить, наконецъ, давнишнее Мое задушевное желаніе и отца моего покойнаго, во всю его жизнь, — но ему Богъ не далъ дожить до этого дня. Въ васъ же я увѣренъ, что вы никогда не подадите повода Мнѣ раскаяться въ томъ, что Я для васъ съ Божіей помощью сдѣлалъ. Будемъ вмѣстѣ благодарить Бога".

И вы, православные, увидите дальше, что крестьяне правду сказали Царю за своихъ братьевъ, за всю Россію, не дали Государю раскаяться въ сдѣланномъ Имъ благодѣяніи, мирно перешли на новое положеніе, почти вездѣ полюбовно вошли въ соглашеніе и, не считая единичныхъ случаевъ, въ которыхъ виноваты были не крестьяне, а и тогда уже бывшіе смутьяны народнаго покоя, великая реформа освобожденія прошла повсюду мирно, съ молитвою къ Богу.

Дружно отозвалась тогда вся Россія на радость Царя-Освободителя! Я живо помню эти великіе дни, но все же, чтобы освѣжить память свою, я собралъ всѣ воз-

Крестьяне привѣтствуютъ Царя-Освободителя на Дворцовой площади въ С.-Петербургѣ.

можные газеты, книги и отзывы очевидцевъ счастья Царя и народа и теперь затрудняюсь, чьи слова привести вамъ, такъ много этихъ откликовъ, полныхъ горячаго и искренняго восторга. Радовался Царь, придворные, дворяне, вѣрная Царю армія, купечество, мѣщане, а народъ... народъ шелъ въ церкви, ибо чѣмъ же, какъ не молитвою къ Богу, могъ онъ отблагодарить Царя за великую милость...

Одинъ изъ очевидцевъ именно 5 марта въѣхалъ въ Москву, зная, что Манифестъ объявленъ и былъ въ первую минуту пораженъ, что не видѣлъ ликующаго, веселящагося народа, но недоумѣніе его быстро объяснилось,—весь народъ былъ въ церквахъ и онъ самъ прибавилъ потомъ въ запискахъ своихъ, что въ этотъ день въ храмахъ Божіихъ яблоку негдѣ было упасть... „Выйдя изъ церкви, говоритъ онъ, я похристосовался съ первымъ встрѣчнымъ, и тотъ, сіяющій, радостный отвѣтилъ ему: „во инстину воскресъ“.... По истинѣ Христосъ тогда воскресъ и, какъ поется въ Свѣтлую Христову утреню, въ день этотъ „и ненавидящіе простили“ и „другъ друга обнимали“...

На одной фабрикѣ въ Москвѣ спѣшная работа была, а за прогулъ большія деньги хозяйка вычитала, но рабочіе пошли къ ней и предложили: „хоть за три дня вычти съ насъ да отпусти Царскій свѣтлый день встрѣтить“... Тотъ же очевидецъ разсказываетъ слѣдующее: „одинъ мужикъ везъ дрова на рынокъ и увидѣлъ большое объявленіе, прибитое на стѣнѣ. „Что это такое“? спросилъ онъ. Отвѣтили—„свобода“. Какъ стоялъ, такъ и упалъ крестьянинъ на колѣни не глядя и на лужу, и началъ молиться и благодарить Бога. Въ другомъ мѣстѣ, въ Москвѣ же, рабочіе числомъ около 300, прочтя Манифестъ, бросились цѣ-

ловать его, потомъ обнимать другъ друга, „Ну ужъ и Царь у насъ“, воскликнулъ одинъ изъ нихъ: „удалой!—какой день выбралъ, а? прощеный“...

Къ нашему писателю Погодину, который первый вздумалъ простымъ и понятнымъ языкомъ растолковать народу „Положенiе о крестьянахъ“, съ первыхъ же дней стали приходить освобожденные крестьяне съ просьбами принять отъ нихъ деньги и начать сборъ, чтобы построить въ память великаго дня если не церковь, то часовню. Такъ и сбылось, и кто изъ васъ бывалъ въ Москвѣ, тотъ могъ помолиться Богу въ выстроенной на трудовые народные деньги величественной часовнѣ, на Тверской улицѣ, вблизи часовни Иверской Божiей Матери...

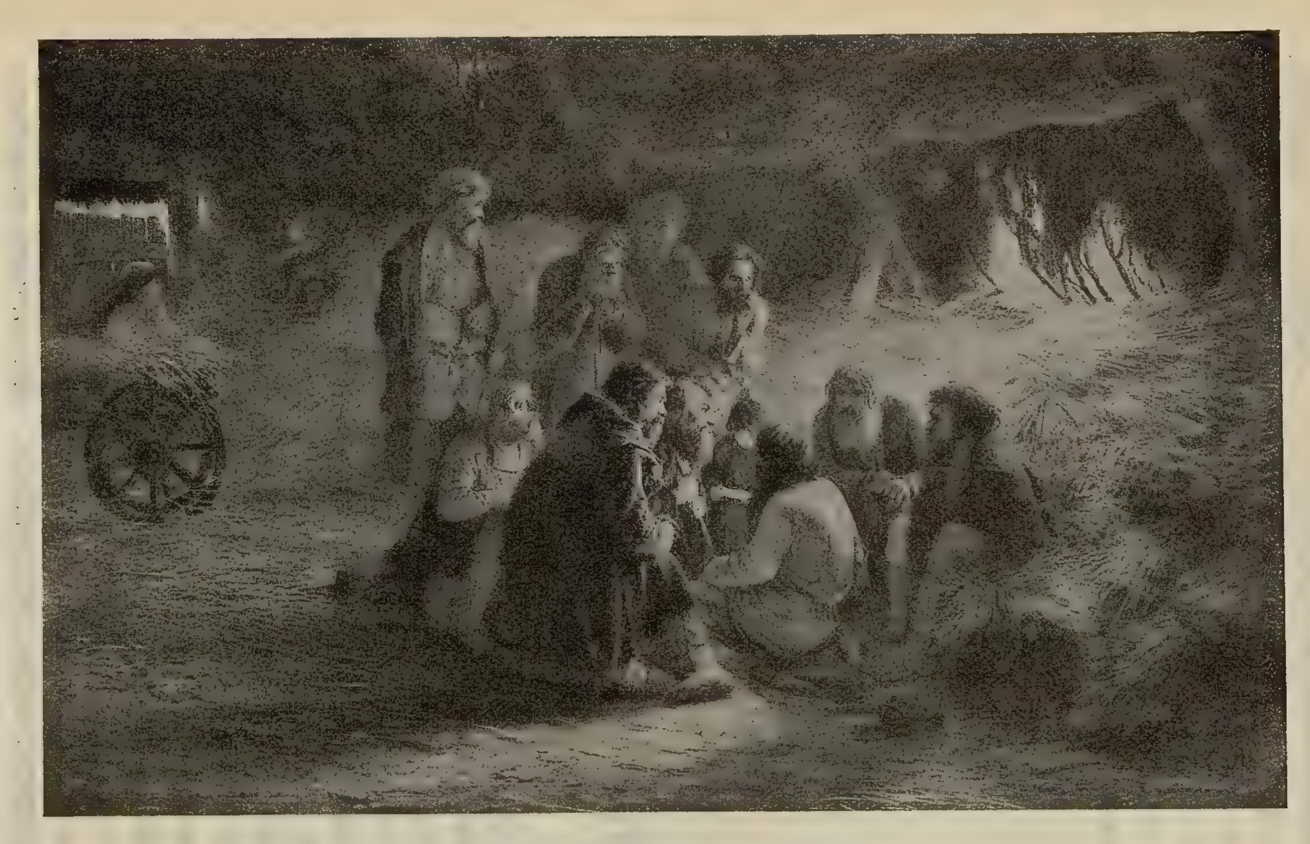
Эта часовня—русская народная слеза благодарности Богу и мѣсто моленiя за Царя-Освободителя; это народный памятникъ и свѣтлаго дня, о которомъ многiе тогда говорили, повторяя святыя слова молитвы: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“...

Сколько горячихъ, правдивыхъ словъ было сказано въ эти дни нашими извѣстными дѣятелями, писателями, iерархами, начиная съ знаменитаго нашего духовнаго проповѣдника, московскаго митрополита Филарета, которому принадлежатъ и слова самого Манифеста, ибо Государь зная краснорѣчiе Митрополита Филарета, поручилъ ему составленiе Манифеста. Талантливый нашъ публицистъ М. Н. Катковъ писалъ 6-го марта: „Великое, величайшее слово въ русской исторiи сказано! Послѣдствiя этого слова будутъ неизмѣримо благодѣтельны и память народная благословитъ имя Того, Кто рѣшился произнести это слово и снять узы, которыя были наложены на русскiй народъ“.

Другой писалъ, что „19 февраля будетъ великимъ днемъ не только въ исторіи Россіи но всего человѣчества“. Иностранцы были до такой степени поражены, что одинъ изъ умнѣйшихъ тогда людей, итальянскій министръ, Кавуръ сказалъ: „Право на землю, которое Россія даровала сынамъ своимъ, для насъ—европейцевъ—опаснѣе всѣхъ ея армій...“

Объявленіе воли на мѣстахъ.

Этотъ день, эту свѣтлую вѣсть нашъ деревенскій народъ, пахарь нашъ, тотъ именно, о которомъ были заботы Царскія, сразу ставшій свободнымъ, встрѣчалъ въ молитвенномъ благоговѣніи. Всюду и вездѣ крестьяне въ полномъ смыслѣ слова ожили, жизнь ихъ стала полнѣе, осмысленнѣе. Манифесты въ деревняхъ и селахъ читались сначала въ церквахъ Божіихъ, заканчивая чтеніе этой благой вѣсти о милости Царской молитвою за Царя. А затѣмъ Манифестъ много разъ перечитывался самими крестьянами, иногда даже дѣтьми. Послѣднее случалось очень часто и внушило нашему извѣстному поэту А. Н. Майкову прекрасное стихотвореніе, которое и вы въ школѣ и ваши дѣти учили и будутъ долго еще учить. Помните?—„Посмотри: въ избѣ мерцая, свѣтитъ огонекъ; возлѣ дѣвочки-малютки собрался кружокъ; и съ трудомъ, отъ слова къ слову пальчикомъ водя, по печатному читаетъ мужичкамъ дитя. Мужички въ глубокой думѣ слушаютъ, молчатъ; развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы уняли ребятъ. Даже съ печи не слѣзавшій много-много лѣтъ, свѣсилъ голову и смотритъ, хоть не слышитъ, дѣдъ. Что-жъ такъ слушаютъ малютку?—Аль ужъ такъ умна?.. Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣетъ

Чтеніе Манифеста въ деревнѣ.
Картина художника Мясоѣдова.

грамотѣ она: и пришлося ей, младенцу, старикамъ прочесть, про желанную свободу дорогую вѣсть. Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ теменъ имъ и ей: но всѣ чуютъ надъ собою зóрю новыхъ дней"...

Въ эти дни всеобщей радости и ликованій, народъ сложилъ славную пѣсню о волѣ...

Ахъ, ты воля, моя воля!
Золотая ты моя!
Не съ росой ли ты спустилась,
Не во снѣ ли вижу я?

Знать, провѣдалъ нашъ Кормилецъ
Про житье-бытье, нужду!
Знать, увидѣлъ нашъ Родимый
Горемычную слезу!

Отъ реформы Царя-Освободителя къ закону 9 ноября 1906 года.

Правда, вѣсть объ этой золотой волѣ очень многимъ была темна и не ясна еще долгое время. Благоразумные крестьяне искали объясненій, шли къ помѣщикамъ, къ мировымъ посредникамъ,—слишкомъ пылкіе и нетерпѣливые или сами выдумывали Богъ знаетъ что, или слушали смутьяновъ. Но, такихъ было мало. Только въ двухъ-трехъ губерніяхъ крестьяне увѣровали въ какія то „золóтыя грамоты", которыя будутъ имъ присланы черезъ два года, вмѣсто нынѣшняго будто бы не настоящаго Манифеста... Но уже къ концу 1861 года всѣ знали правду и подписали уставныя грамоты съ бывшими своими помѣщиками о раздѣлѣ и выкупѣ, и на Руси насталъ уже ничѣмъ не возмутимый праздникъ.

Тотъ, кто скажетъ вамъ, что помѣщики были противъ воли, тотъ солжетъ жестоко и великій грѣхъ на душу возьметъ. Вы видѣли какъ самъ Царь сказалъ, что помѣщики не только помогали ему, но первые пошли на дѣло освобожденія.

Старики вамъ скажутъ, что совсѣмъ не рѣдкость были и такіе помѣщики, что крестьяне не хотѣли уходить отъ нихъ на волю, такъ какъ до освобожденія считали помѣщиковъ своихъ не столько хозяевами, сколько отцами своими... Конечно, были и другого рода помѣщики, но... семья не безъ урода. Съ такими Царю пришлось бороться, но такихъ, слава Богу, было очень мало. Большинство же дворянъ, какъ видно изъ подлинныхъ словъ Царя-Освободителя, были его лучшими помощниками.

Вотъ вамъ и другое доказательство, вотъ записки одного помѣщика объ этихъ дняхъ, какъ онъ созвалъ крестьянъ, чтобы объявить имъ желанную и радостную вѣсть. „Поздравивъ я сталъ имъ читать, сказавъ, что перемѣна, которую они ждали такъ долго, но такъ терпѣливо, и которая ведетъ ихъ къ тому, чтобы они привыкли жить уже не чужимъ, а своимъ умомъ, наконецъ совершилась. Надобно было видѣть, какъ всѣ эти люди вдругъ превратились въ олицетворенное вниманіе, какъ боялись они проронить каждое слово, какъ напрягали всѣ свои умственныя способности, стараясь выяснить себѣ смыслъ каждой рѣчи, и какъ это умственное напряженіе ярко выражалось въ ихъ пытливыхъ взорахъ, неподвижно устремленныхъ на чтеца. Особенно ярко выражалась эта жажда любопытства, жажда сознанія своихъ новыхъ правъ, въ глазахъ и лицахъ молодаго поколѣнія.

По мѣрѣ того, какъ я объяснялъ имъ языкомъ совершенно для нихъ понятнымъ, когда наглядными при-

мѣрами указалъ тягость ихъ прежней жизни и права имъ дарованныя Царемъ, когда нарисовалъ картину ихъ будущей самостоятельной жизни,—тѣнь тревожнаго недоумѣнія стала сбѣгать съ ихъ лицъ, и въ глазахъ засвѣтилась радость—не буйная, не разгульная молодецкая радость, а какая-то тихая, сосредоточенная, вдумчивая. Событіе ошеломило, отуманило ихъ. Это были люди, пробуждающіеся отъ долгаго и крѣпкаго сна, отъ котораго они не могутъ сразу перейти къ полному сознанію... По домамъ разошлись они не какъ со схода, не шумно, въ разсыпную, споря и галдя, а тихимъ степеннымъ шагомъ, молча, задумчиво... Мнѣ казалось, что на толпу эту упалъ наконецъ лучъ того свѣта, который пробуждаетъ въ человѣкѣ способность человѣческаго мышленія, что подъ этимъ лучемъ начинаютъ проявляться первые признаки жизни самостоятельной"...

Этотъ переходъ къ жизни самостоятельной для крестьянъ, которые до сихъ поръ жили какъ не отдѣленные отъ отца,—отца быть можетъ и требовательнаго и строгаго, но заботившагося о нихъ и отвѣчавшаго за нихъ, и составлялъ главную трудность перехода на новое „Положеніе", въ которомъ многое было непонятно. Но напрасно боялись этого.

Великій Царь-Освободитель, давъ нашимъ дѣдамъ волю и землю, этимъ положилъ начало дальнѣйшимъ преобразованіямъ быта крестьянъ. Въ наше время его Царственный Внукъ Государь Императоръ и Самодержецъ завершилъ святое дѣло освобожденія крестьянъ. Онъ Державно даровалъ закономъ 9 ноября 1906 года право крестьянамъ селиться и устраиваться отрубными участками, предоставивъ для этого много милліоновъ земель государственныхъ и Своихъ собственныхъ, Царскихъ земель.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Въ нашемъ сознанiи имена Царя-Освободителя и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора всегда тѣсно связаны другъ съ другомъ. Царь Александръ Второй, освобождая дѣдовъ вашихъ и давая имъ въ собственность на вѣки вѣчныя землю-кормилицу, не обидѣлъ и прежнихъ ея владѣльцевъ, исконныхъ хозяевъ - помѣщиковъ. Государь Императоръ Николай Александровичъ, даруя вамъ еще большiя права, увеличивая землю для васъ, также неоднократно напоминалъ вамъ о святости чужой собственности. Вы знаете знаменательныя слова Государя, сказанныя Щигровскимъ крестьянамъ. Напомню вамъ ихъ:

„Я **очень радъ видѣть васъ**, сказалъ имъ Государь; **вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно; то, что принадлежитъ помѣщику, принадлежитъ ему, то, что принадлежитъ крестьянину, принадлежитъ ему. Земля, находящаяся во владѣнiи помѣщиковъ, принадлежитъ имъ на томъ же неотъемлемомъ правѣ, какъ и ваша земля принадлежитъ вамъ. Иначе не можетъ быть, и тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ. Въ Моихъ заботахъ о васъ Я не забуду крестьянъ, ваши нужды Мнѣ дороги и Я объ нихъ буду заботиться постоянно такъ же, какъ объ нихъ заботился Мой покойный отецъ. Созовется Государственная Дума и совмѣстно со Мною она обсудитъ, какъ это лучше рѣшить. На Меня вы всѣ можете разсчитывать. Я вамъ помогу, но повторю, помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно**“.

Эта собственность—основа всего и государственнаго и вашего благополучiя. Соблюдая свою и чужую собственность — вы соблюдаете интересы всей дорогой намъ родины. Какъ не можетъ быть толковымъ

и хозяйственнымъ, мирнымъ и порядочнымъ крестьяниномъ тотъ, у кого ни кола, ни двора, — зипунъ весь пожитокъ, — такъ не можетъ быть крѣпкимъ и богатымъ, готовымъ всегда на отпоръ врагамъ и государство само, ибо на что же враги наши и зарятся какъ не на нашу государственную собственность. Но соблюдая свою собственность, вы должны соблюдать и чужую, ибо та и другая — являются богатствами родины, источниками ея благосостоянія, предметомъ вражеской зависти. Уравнявъ дѣдовъ вашихъ въ правахъ съ прочими сословіями, Царь-Освободитель сдѣлалъ васъ собственниками и именно этимъ болѣе всего поразилъ весь міръ. И мы будемъ уважаемы врагами нашими, и мы будемъ страшны имъ, доколѣ въ васъ будутъ жить и развиваться тѣ же чувства уваженія къ чужой собственности и заботы о своей.

Вамъ нужно свято помнить и другое обстоятельство. Я приводилъ выше незабвенныя слова Царя-Освободителя, сказанныя имъ въ Государственномъ Совѣтѣ и сфотографированныя здѣсь съ подлинной рукописи Царя-Освободителя.

Рукописью этою и всѣмъ когда-либо написаннымъ Его Дѣдомъ, Царь-Батюшка нашъ особенно дорожитъ, и особо хранитъ, но узнавъ, что я хочу повѣдать вамъ о томъ, какъ 50 лѣтъ назадъ освободили вашихъ дѣдовъ, Государь приказалъ изъ хранилища Своего дать мнѣ нарочно эту бумагу, чтобы весь русскій народъ ознакомился съ начертанными Царемъ-Освободителемъ великими словами освобожденія, чтобы всѣ вы пріобщились той радостной мысли Императора Александра Второго, которая касалась дѣдовъ вашихъ, касается и васъ. Повторяю слова эти: „Я не могу не удивляться и не радоваться тому довѣрію и спокой-

ствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ"...

Можете ли вы себѣ представить, съ какою радостью нашъ Надежа-Государь повторитъ слова Своего Дѣда, когда вы спокойствіемъ и довѣріемъ къ Царскому правительству докажете, что вы, какъ и дѣды ваши, достойны милостей Царевыхъ, милостей, оказанныхъ вамъ и Царемъ-Освободителемъ и нашимъ Царемъ-Батюшкою, всѣ заботы Котораго направлены исключительно ко благу народному, къ вашему счастью и благосостоянію.

Русскій народъ постепенно приходитъ въ себя отъ минувшаго заблужденія навѣяннаго на него смутьянами, начиная постепенно сознавать и оцѣнивать все благо закона 9 ноября 1906 г. и цѣлыми волостями переходитъ на отрубное хозяйство, которое одно можетъ укрѣпить дѣйствительныя ваши права, права личныя, на принадлежащую вамъ собственность.

Исполнять лишь долгъ вѣрноподданныхъ мало,— надо помнить, что вы дѣти Царевы, ибо Онъ истинный вашъ Отецъ-Самодержецъ, и вы должны по отношенію къ Царю и нашей дорогой родинѣ исполнять еще и второй—сыновній долгъ. Чѣмъ же могутъ радовать дѣти отца своего? Ничѣмъ другимъ, какъ сохраненіемъ мира въ семьѣ. Вы знаете это по личному опыту, по опыту своихъ семействъ, ибо видите, что только та семья и крѣпка и способна вынести невзгоды, въ которой слушаются большака, гдѣ царитъ миръ, гдѣ всѣ вкупѣ, а не врозь. А что такое наша великая Матушка-Русь, какъ не громадная семья съ однимъ Большакомъ, нашимъ Царемъ возлюбленнымъ!

Радуйте же сердце Царево, православные, радуйте Его, Милостивца, какъ истинные дѣти, и помните,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

что Царь нашъ всегда былъ и будетъ Отцомъ вашимъ, болѣющимъ вашими горестями и радующимся вашими радостями.

Радуйтесь и вы сами, Божіей къ намъ милостью, ниспосланной въ рожденіи дорогого намъ Младенца, нашего будущаго Самодержавнаго Вѣнценосца—залога благополучія и величія нашего Отечества. Да благословитъ и охранитъ Его Господь на радость Его Царственнымъ Родителямъ и на славу намъ.

Скоро минетъ трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ и если Господь Богъ дастъ мнѣ жизни и силъ еще разъ съ вами побесѣдовать, я повѣдаю вамъ, что всѣ Цари Дома Романовыхъ, начиная отъ перваго Царя Михаила Ѳеодоровича до нынѣ благополучно царствующаго Царя-Батюшки, — всѣ одинаково радѣли о благѣ народномъ и всѣ видѣли радость лишь въ народномъ мирѣ и благополучіи.

Нынѣ, въ дни пятидесятилѣтія безсмертной реформы освобожденія вашихъ дѣдовъ, и въ дни укрѣпленія вашего собственнаго благосостоянія, какъ тружениковъ свободныхъ на своей землѣ, поминая Царя-Освободителя и славя Царя-Милостивца, повторимъ молитвенныя Царскія слова: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Русская народная скорбь.

Не хотѣлось бы мнѣ, другу и совѣтчику вашему, въ эти дни ликующихъ воспоминаній, смѣшивать дни счастья съ великими днями печали, — народную ра-

дость съ народнымъ горемъ, но пережившій 50 лѣтъ назадъ эту радость я не могу не вспомнить, что черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ вся Россія отпразднуетъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, совершённое исключительно волею Императора Александра Второго, Царя-Самодержца, — вся наша родина тризною и панихидами помянетъ уже не Царя-Освободителя, а Царя-Мученика, ибо 1-го марта минетъ 30 лѣтъ, какъ безбожные злодѣи убили вашего Освободителя. Какъ 50 лѣтъ назадъ ликовали ваши дѣды, такъ громомъ ужаса были поражены 30 лѣтъ назадъ ваши отцы и многіе изъ васъ самихъ, вѣрные сыны Царя и Родины.

Я кончаю слово мое къ вамъ призывомъ молиться за упокой Царя-Мученика, за васъ положившаго жизнь Свою, какъ ранѣе за васъ полагалъ Онъ—труды Свои. Въ этой молитвѣ да очистятся сердца ваши,—тогда вы лучше, яснѣе оцѣните и ужасную потерю, понесенную Россіей въ страшный день 1-го марта 1881 года... Я напоминалъ вамъ о Царѣ-Мученикѣ два года назадъ, когда на мѣстѣ убіенія кроткаго Царя освященъ былъ дивно воздвигнутый храмъ во имя Воскресенія Христова. Паки и паки напоминаю вамъ о немъ, о Царѣ за народъ свой пострадавшемъ, ибо теперь, въ дни ликованія народнаго—тамъ, гдѣ нѣсть печалей и воздыханій, въ Божіемъ Царствіи, ликуетъ и душа праведника—Царя, освободившаго дѣдовъ вашихъ...

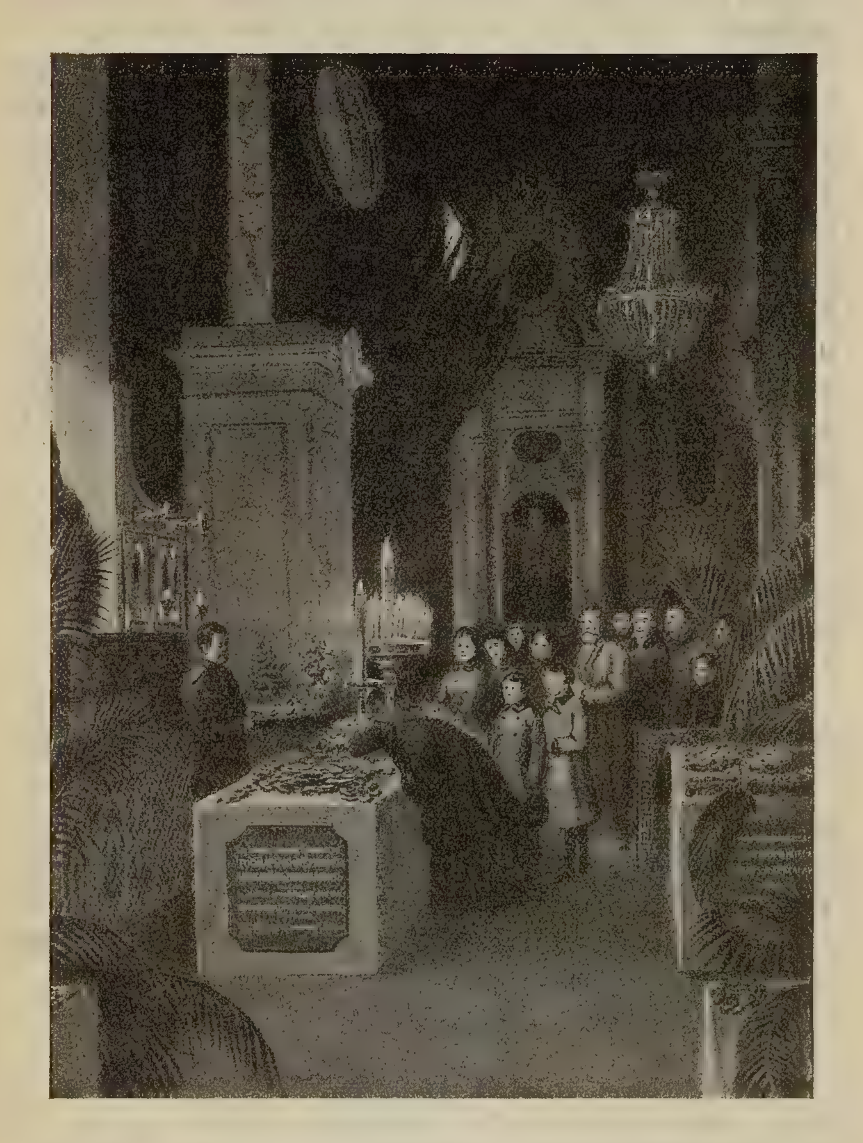
Вспомнимъ незабвенныя слова князя А. А. Щербатова, сказанныя имъ въ Московской городской Думѣ 3 марта 1881 года: „Ужасное, потрясающее событіе совершилось! Исторія Россіи помрачена цареубійствомъ. Кто же былъ жертвой этого позорнаго злодѣянія? Тотъ Царь, которому милліоны обязаны свободой, тотъ Царь, который трудился надъ обно-

вленіемъ Россіи, которому и мы, представители Москвы, обязаны своимъ гражданскимъ бытіемъ.

Москва находится подъ оцѣпенѣніемъ и я не предлагаю вамъ выразить тѣ чувства, которыя ее гнетутъ, но чувства требуютъ своего выраженія, они рвутся къ проявленію. Есть мѣсто, гдѣ эти чувства должны выразиться — это у гроба Царя-Мученика. При Его священномъ гробѣ должна находиться Москва—колыбель Великаго Царя. У праха Его Москва и вся Россія должны не говорить, но рыдать и молиться. Воздавъ отъ глубины души посильный долгъ великой памяти, будемъ бить челомъ Государю Императору Александру III, выразимъ Ему отъ искренняго сердца, что онъ можетъ разсчитывать на исконную, историческую безпредѣльную преданность и любовь Его народа, пожелаемъ Ему царствованія славнаго, мирнаго и безмятежнаго. Помолимся, да поможетъ Ему Господь Богъ въ трудномъ подвигѣ, Божественнымъ Промысломъ Ему ниспосланнымъ“.

Этотъ призывъ къ молитвѣ за Царя-Мученика широкою волною прокатился по всей Матушкѣ-Россіи. Освобожденный народъ будетъ вѣчно въ душѣ своей чтить священную память о своемъ Освободителѣ, давъ высокую оцѣнку мученической кончинѣ своего возлюбленнаго Царя. И. С. Аксаковъ извѣстный русскій писатель такъ передаетъ разсказъ крестьянина о мученической кончинѣ Царя-Освободителя:

„Это Богъ, любя Его, послалъ Ему такую мученическую смерть. Богу хотѣлось уравнять Ему и небесный чинъ съ Его земнымъ чиномъ. Здѣсь Господь сподобилъ Его быть Царемъ, да еще Освободителемъ народовъ, тамъ Господь сподобилъ Его великомученическаго вѣнца. Его кровь, мученически пролитая, покрываетъ и Его по человѣчеству грѣхи, и

У гробницы Царя-Мученика.

наши грѣхи народные... Молишься за душу Его, а потомъ и прибавишь: „Мучениче Александре! моли Бога за насъ“.

Молится русскій народъ въ сердцахъ своихъ, подъ сѣнью сельскихъ и городскихъ храмовъ, на мѣстѣ убіенія Царя-Освободителя, гдѣ народъ толпится ежедневно и ежечасно, но больше всего тамъ—у гробницы Царя...

Передъ вами минута схваченная художникомъ, изобразившимъ молящихся у гроба Царя-Мученика, и настоящее мое слово я заключаю именно этой картиной и тѣмъ „Сказаніемъ“, которое у меня вылилось изъ наболѣвшей души при вѣсти о кончинѣ Благодѣтеля вашего.

СКАЗАНІЕ

въ память Царя Освободителя.

Далеко, далеко, за предѣлами видимаго міра, престолъ Вѣчной Правды, Вѣчной Любви и Милосердія.

Тамъ нѣтъ ни печали, ни слезъ, нѣтъ ни болѣзней, ни страданій. Вѣчная любовь наполняетъ тамъ душу, проникая въ нее неизъяснимою радостью: минута тамъ сливается съ вѣчностію.

Туда, предъ Лицо Всевышняго, предсталъ новый пришелецъ съ грѣшной земли.

Шесть ангеловъ сопровождали его.

1-й АНГЕЛЪ

Онъ освободилъ милліоны страдальцевъ. Они были рабами, Онъ сдѣлалъ ихъ людьми.

Ты, искупитель рода человѣческаго, упокой душу усопшаго!

2-й АНГЕЛЪ

Страдали люди Его державы отъ неправды, притѣсненій, лихоимства—Онъ даровалъ имъ судъ правый, скорый и милостивый.

Праведенъ Ты, Господи, упокой душу Его!

3-й АНГЕЛЪ

Велика была держава Его. Но повсюду въ ней шелъ стонъ въ тѣ дни, когда собирались воины и тысячи людей отлучались навсегда отъ своихъ семей. Онъ избавилъ народъ свой отъ этого гнета.

Боже угнетенныхъ, упокой душу Его!

4-й АНГЕЛЪ

Кротокъ и незлобивъ былъ Онъ, соблюдая Законы Христовы, не щадилъ покоя своего, утѣшая страдальцевъ, къ злодѣямъ былъ милостивъ.

Боже милосердный, пощади душу Его!

5-й АНГЕЛЪ

Онъ любилъ дѣтей. Чуткимъ сердцемъ они понимали эту любовь и, когда онъ былъ съ ними, окружали Его какъ отца.

Боже, благословившій дѣтей, пріими душу Его!

6-й АНГЕЛЪ

Много добра совершилъ Онъ—и въ столицѣ Своей, среди дня, принялъ мученическую смерть отъ злодѣевъ.

Безгрѣшный Господи, распятый злодѣями, пріими душу вѣнчаннаго Мученика!

ХОРЪ АНГЕЛОВЪ

Сыну земли нѣтъ выше славы, нѣтъ выше заслуги, какъ уподобиться, на сколько слабому смертному возможно, Творцу своему.

Съ престола Вѣчной Любви кроткій взоръ устремился на вѣнчаннаго Страдальца, невыразимою радостію исполнилась душа Его, Онъ забылъ все земное, все, кромѣ любви къ оставленнымъ на землѣ, и прошепталъ:

„Господи! не забудь дѣтей — народъ Мой, пусть будутъ они достойными и честными сынами своего Отечества, пусть горячо любятъ преемниковъ Моихъ, вѣрою и правдою служатъ Имъ на благо дорогой Родины“.

БЕЗПЛАТНОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНІЕ

Е. В. Богдановича.